

1612

Освобождение Москвы

Освобождение Москвы от польских оккупантов объединенными силами Первого и Второго ополчений под руководством кн. Пожарского и К. Минина.

ХОД СОБЫТИЙ

Начало XVII в. знаменовало погружение российского государства в глубокий системный кризис, названный историком С.Ф. Платоновым «Смутным временем». Династический кризис конца XVI в., воцарение и свержение Лжедмитрия I, царствование Василия Шуйского, начало шведской и польской интервенции, семибоярщина, погрузили страну в глубокий хаос, грозивший потерей государственного суверенитета. По словам В.О. Ключевского, к осени 1611 г. Россия представляла собой «зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск; польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгород и выставили одного из королевичей кандидатом на московский престол; но смену убитому второму Лжедмитрию в Пскове уселся третий, какой-то Сидорка; первое дворянское ополчение под Москвой со смертью Ляпунова расстроилось... (государство, потеряв центр, стало распадаться на составные части; чуть не каждый город действовал особняком, только пересыпаясь с другими городами. Государство преобразалось в какую-то бесформенную мятущуюся федерацию».

Шведская интервенция на севере, фактическая оккупация Москвы и захват Смоленска поляками после героической 20-месячной обороны города-крепости повлияли на настроения россиян. Иллюзии польско-русского компромисса развеялись. Патриарх Гермоген, келарь Троице-Сергиева монастыря - Авраамий Палицын, ранее поддерживавший связи с Сигизмундом III, а также некоторые другие русские деятели стали направлять по стране письма, призывая русских объединяться для борьбы с иноземцами, которые хозяйничают на Руси. Гермогена поляки взяли под стражу и бросили в тюрьму, где патриарх и умер.

Гражданская внутренняя война стала затухать, превращаясь в освободительное движение против иноземных врагов.

Рязанский дворянин Прокопий Ляпунов стал собирать войска для борьбы с поляками и освобождения Москвы. Тем временем в Калуге от рук начальника собственной охраны погиб Лжедмитрий II. Вскоре у вдовы Лжедмитрия родился сын Иван. Ходили слухи, что настоящим отцом «царевича» («воренка») является казачий атаман Иван Заруцкий, и прижит он в лагере сторонников Лжедмитрия II в подмосковном Тушине. В отличие от имени «царевича Дмитрия» имя «царевича Ивана» не обладало мистической способностью спланивать вокруг себя людей. Покровитель Марины Мнишек и «воренка» тушинский атаман Иван Заруцкий решил примкнуть к ополчению Прокопия Ляпунова.

Также поступили и многие другие тушинцы (боярин Дмитрий Трубецкой, например). Так, в феврале-марте 1611 г. возникло Первое ополчение. При ополчении создали правительство — Совет всей земли. В него вошли предводитель рязанских дворян Прокопий Ляпунов, тушинский боярин князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман, запорожец Иван Заруцкий. В марте 1611 г. ополченцы подошли к Москве. В столице вспыхнуло восстание, но овладеть Москвой ополченцы не сумели.

Зная о приближении к Москве ополченцев, поляки пытались заставить москвичей таскать на городские стены пушки. Отказ москвичей от этой работы стихийно перерос в восстание. На помощь москвичам в город ворвался авангард ополченцев во главе с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским. Польский гарнизон начал сдавать позиции. Тогда А. Гонсевский по совету своего доброхота М. Салтыкова велел поджечь деревянный посад. Люди бросились спасать семьи и имущество. Поляки укрылись в каменных крепостях Кремля и Китай-города. Ополченцы, спасаясь от огня, ушли, унося тяжело раненного в бою князя Пожарского.

Пожар в Москве, вспыхнувший в ходе восстания, полностью уничтожил столичный посад. Тысячи москвичей остались без крова. Они разбрелись по окрестным деревням и подмосковным городам. Многих приютил Троице-Сергиев монастырь. Неудачно для русских складывалась и осада Москвы. Она длилась с марта по июль 1611 г. Единство ополченцев подрывалось противоречиями между казаками (многие из которых были в прошлом беглыми) и служилыми людьми (вотчинниками и помещиками). Их интересы не совпадали. Для преодоления противоречий 30 июня 1611 г. Совет всей земли принял «Приговор всей земли». Главную роль при составлении текста «Приговора» играл предводитель дворян Прокопий Ляпунов. Приговор сохранил все привилегии служилых людей по отечеству. Казакам ополчения он в качестве компромисса обещал царскую службу и жалования, бывшим беглым казакам — свободу, но отказывал им в получении поместий. Казаки остались недовольны.

Недовольство казаков в своих целях поддерживали их вожди - атаман Иван Заруцкий и боярин Дмитрий Трубецкой. Поляки тоже успешно разжигали противостояние дворян и казаков. Они распускали слухи о враждебности Ляпунова казакам. Говорилось, будто Ляпунов собирается неожиданно напасть на казаков. В отличие от дворян Первого ополчения казаки-ополченцы не получали из средств ополчения ни денег, ни хлебного жалования. Кормились они, как могли, в основном грабя подмосковные села. Это настраивало местных жителей против ополченцев, и Прокопий Ляпунов обещал сурово карать марадеров. Когда Ляпунову сообщили о безчинствах 28 казаков в одной подмосковной деревни, он приказал дворянам утопить провинившихся. Казнь возмутила остальных казаков.

22 июля 1611 г. они вызвали Прокопия Ляпунова на свой круг для выяснения отношений. Круг завершился убийством вождя рязанских дворян. После этого дворяне и дети боярские начали покидать ополчение, и оно фактически распалось.

Незадолго до этого произошли еще два печальных для русских людей события.

3 июня 1611 г. пал Смоленск. Осада Смоленска длилась почти два года - 624 дня. Воевода Михаил Шеин был захвачен в плен, закован в кандалы и отправлен в Польшу. 16 июля 1611 г. шведский генерал Делагарди почти без сопротивления занял Новгород и заключил с его властями договор о создании Новгородского государства. Оно было вассалом Швеции. В дальнейшем шведы рассчитывали добиться избрания на московский трон сына короля Карла IX - принца Карла Филиппа.

Под Москвой в полной растерянности стояли казаки Заруцкого и Трубецкого. «Тушинцы» в прошлом, они легко признали царем появившегося в Пскове нового авантюриста - Лжедмитрия III. Это окончательно дискредитировало в глазах большинства русских людей казачьи отряды бывшего Первого ополчения и их вождей. Население России уже устало от самозванства. Оно искало иной символ сплочения русских людей. Таким символом стала идея освобождения Москвы и созыва в ней Земского собора для выбора законного монарха.

Эту идею высказал в своем призыве к согражданам Кузьма Минин, зажиточный посадский житель Нижнего Новгорода. «Если мы хотим помочь Московскому государству, - говорил Минин, - то не будем жалеть своего имущества, животов наших: не то что животы, но дворы свои продадим, жен и детей заложим». До осени 1611 г. Кузьма Минин, имея мясную лавку, вел торг. Это был уже пожилой человек. Его прозвище - «Сухорук», наводит на мысль о серьезном недуге. Но, будучи выбранным горожанами земским старостой, Кузьма проявил талант государственного деятеля. Все свои мысли и дела Кузьма сконцентрировал на идее освобождения Москвы. Там - в Москве после изгнания поляков должны были собраться выбранные от всех русских сословий люди и выбрать царя. Восстановленная центральная власть соберет страну.

Нижегородский земский староста получил необычный «чин» - «выборный всей землей человек». Кузьма Минин начал сбор пожертвований на новое ополчение. Сам он отдал все свои сбережения и часть имущества. Потом в нижегородской земле ввели чрезвычайный военный налог. В Нижний Новгород потянулись служилые люди, стрельцы и казаки. Стали формироваться полки. Ополченцев разделили на 4 разряда - конных дворян, стрельцов и пушкарей, казаков и «посоху» (ополченцев, не знавших военного дела, но помогавших тянуть пушки и вести обоз). Самое высокое жалование платили дворянам. Потом шли стрельцы и казаки. Посоха жалования не имела, но людей из посохи кормили за счет ополчения.

Верховным воеводой и руководителем внешних связей Второго ополчения нижегородская земская изба пригласила князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Этот человек был известен личной храбростью и честностью. В то время он лечился от ран в родном Суздале, но не отказал послам Нижнего Новгорода.

К весне 1612 г. Второе ополчение взяло под контроль Верхнее Поволжье, дороги из северных и заволжских городов. Около 4-х месяцев провели ополченцы в крупном поволжском городе Ярославле, серьезно готовясь к походу на Москву. Казачьи предводители Первого ополчения, особенно Дмитрий Трубецкой, выражали готовность к соединению сил. Но Дмитрий Пожарский не доверял им и отказывался вести переговоры. Узнав о том, атаман Иван Заруцкий организовал покушение на Пожарского. Убить князя не удалось. Тогда Заруцкий с 2 тысячами казаков, взяв Марину Мнишек и ее сына «воренка», ушел от Москвы к Коломне. Казаки Дмитрия Трубецкого остались у стен столицы одни.

В июле 1612 г. на помощь 4-тысячному польскому гарнизону в Москве из Литвы выступил гетман Ходкевич. Он вел 15 тыс. воинов, преимущественно кавалеристов, и продовольственный обоз. Ходкевич был прославленный полководец, стяжавший себе славу победами над шведами в Ливонии...

Пожарский и Минин понимали, что они должны подойти к Москве раньше Ходкевича. Ополченцы устремились к столице. 24 июля 1612 г. к Москве вышли передовые разъезды Второго ополчения. 3 августа отряд в 400 всадников построил у Петровских ворот

столицы острожек и засел в нем. 12 августа 700 конников укрепились у Тверских ворот Земляного города (так называлась внешняя линия бревенчатых укреплений на валу и посад, примыкавший к ней). Ополченцы перехватывали гонцов, которых посылал к Ходкевичу польский гарнизон, находившийся в Московском Кремле. В ночь с 19 на 20 августа к Москве подошли главные силы Второго ополчения - примерно 15 тыс. человек. Они остановились на востоке от Кремля - у впадения Яузы в Москву-реку, и на западе и севере - от Никитских ворот Земляного города до Алексеевской башни у Москвы-реки. В Замоскворечье продолжали стоять остатки Первого ополчения - около 3-4 тыс. казаков Дмитрия Трубецкого.

Ходкевич наступал по Смоленской дороге. Утром 22 августа 1612 г. он появился у Москвы. Крылатые гусары с хода пытались пробиться в столицу со стороны Новодевичьего монастыря, но были отброшены ополченцами Пожарского. Тогда гетман ввел в бой все свои полки. Через Чертопольские ворота поляки пробились к Арбату. К вечеру дворянские сотни Второго ополчения заставили их покинуть город. На следующий день, 23 августа, Ходкевич решил нанести удар по Замоскворечью, надеясь, что натянутые отношения Пожарского и Трубецкого не позволят русским действовать сообща. Но как только поляки двинулись на казаков Трубецкого, Пожарский переправил в Замоскворечье часть ополченцев.

Решающее сражение произошло 24 августа. Ходкевич атаковал и Пожарского, и Трубецкого, польский гарнизон из Кремля ударил русским в тыл. Ополченцы откатились за броды на Москве-реке, а казаки Трубецкого, бросив свой острожек в Замоскворечье, ускакали к Новодевичьему монастырю. В острожек поляки стали заводить продовольственные подводы.

В этот напряженный момент Авраамий Палицын явился к казакам и стал их убеждать не бросать поле битвы. Вдохновленные им казаки, не дожидаясь команды Трубецкого, напали на острожек, захватили его и большую часть польского обоза.

Приближалась ночь. Исход боя оставался неясен. Вдруг Кузьма Минин решил сам возглавить атаку. Перейдя реку, он с тремя сотнями конных дворян ударил во фланг полякам, которые совершенно не ожидали этого. Польские ряды смешались. Пожарский бросил в бой стрельцов. И со всех сторон на помощь неслись казаки Трубецкого.

В ходе борьбы с Ходкевичем произошло стихийное объединение сил Второго ополчения с казаками Трубецкого. Это решило исход борьбы. Ходкевич отступил к Донскому монастырю, а 25 августа, не возобновляя сражения, вышел на Смоленскую дорогу и пошел в Литву.

Попавший в осаду польский гарнизон в Кремле и Китай-городе начал голодать. Силы Второго ополчения подготовили и успешно провели штурм китайгородских укреплений и освободили Китай-город от сил поляков 3 ноября 1612 года. Однако отряд Струся оставался в Кремле, несмотря на голод. 5 ноября, на следующий день после почитания иконы Казанской Божьей Матери поляки, засевшие в Кремле сдались на милость Второго ополчения. Из трехтысячного гарнизона Кремля не выжил не один поляк, кроме их командира ё Н. Струся.

Освобождение Москвы от польских интервентов силами Второго Ополчения стало символом духовной стойкости и воинской славы русского народа. Самоотверженность, с которой вся Россия поднялась на борьбу с врагами Отечества, продемонстрировала всему миру силу русского духа и русского единства.

Не зная о капитуляции своих войск в Москве, шел к Москве Сигизмунд III, но под Волоколамском он был разбит русскими полками.

В январе 1613 г. в столице собрался Земский собор. На нем присутствовали выборные от дворян, духовенства, посадских людей, казаков и, возможно даже, от черносошных крестьян. Участники собора поклялись не разъезжаться, пока не выберут на московский трон царя. Это было очевидной основой для восстановления органов центральной власти и объединения страны. Это было необходимо для окончания гражданской войны и изгнания иностранных захватчиков.

Кандидатура будущего монарха вызвала жаркие споры. Трудно было примирить симпатии бывших сторонников самозванцев с сподвижниками Василия Шуйского или окружением Семибоярщины или людьми Второго ополчения. Все «партии» с подозрением и недоверием смотрели друг на друга.

До освобождения Москвы Дмитрий Пожарский вел переговоры с Швецией о приглашении на русский престол шведского принца. Возможно, это был тактический ход, позволивший воевать на один фронт. Так же может быть, что руководители Второго ополчения считали шведского принца лучшим кандидатом на престол, рассчитывая с его помощью вернуть России Новгород и получить помощь в борьбе с поляками. Но «царь» Владислав и его отец Сигизмунд III своей антирусской политикой скомпрометировали саму идею приглашения иностранного «нейтрального» королевича. Участники Земского собора отвергли кандидатуры иностранных принцев, как и кандидатуру «царевича Ивана», сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек.

В цари предлагались Василий Голицын, находившийся тогда в польском плену, сын Филарета Романова, двоюродный племянник царя Федора Иоанновича - Михаил, Дмитрий Трубецкой и даже Дмитрий Пожарский. Наиболее приемлемой кандидатурой оказался Михаил Романов. Сам Михаил на тот момент ничего из себя не представлял. Считали, что это слабохарактерный и болезненный юноша, воспитанный деспотичной матерью в ссылке в Ипатьевском монастыре под Костромой. Но дело было не в его личных достоинствах или недостатках. Он был сыном Филарета Романова, чей авторитет мог примирить все «партии». Для тушинцев Филарет, бывший тушинским патриархом, был своим. Своим его считали и знатные боярские рода, ведь Филарет происходил из старинного московского боярства, не был «выскочкой» как Годуновы. Патриоты ополчений не забыли героическое поведение Филарета в качестве великого посла к Сигизмунду. Филарет и во время проведения Земского Собора 1613 г. оставался в польской тюрьме. Наконец, духовенство видело в Филарете лучшего кандидата в патриархи. Все это вместе взятое делало сына Филарета приемлемым для всех.

А то, что Михаил Романов неопытен, молод и требует опеки, даже нравилось боярам. «Миша-де Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», - писали они позже Голицыну в Польшу. В итоге в феврале 1613 г. Земский собор утвердил на царство Михаила.

В 1613-1617 гг. началось восстановление центральных и местных органов власти, а также преодоление внутренних и внешних последствий Смуты. По стране еще продолжали кочевать ватаги «воровских казаков». Атаман Заруцкий не смирился с воцарением Михаила Романова. Он мечтал об избрании на московский трон «воренка». Заруцкий и его люди жили откровенным разбоем. В 1614 г. атамана схватили и посадили на кол. В 1615 г. был разгромлен другой казачий предводитель – атаман Баловень. Часть его людей,

перешедших на сторону московских властей, записали в служилые люди. Внутреннюю смуту удалось преодолеть.

Оставалась проблема интервентов. В 1615 г. шведы осадили Псков, но не сумели его взять. В 1617 г. в Столбове был заключен российско-шведский мирный договор. Россия вернула себе Новгород. Шведские принцы отказывались от претензий на московскую корону, признавали законным царем России Михаила. Однако Россия по Столбовскому миру целиком утратила выход к Балтийскому морю. Земли у Невы и Финского залива, Корельская волость, города Ям, Орешек, Копорье отошли Швеции. Несмотря на тяжесть условий, Столбовский мир, скорее, был успехом российской дипломатии. Сил на войну со Швецией не было, особенно в свете постоянной угрозы со стороны Речи Посполитой. Ни Сигизмунд III, ни его сын не признавали московским царем Михаила. Возмужавший «царь Московии» Владислав готовился к походу. В 1618 г. королевич с польско-литовскими полками и отрядами украинских казаков - запорожцев двинулся к Москве. Иноземцы опять стояли у Арбатских ворот столицы. Дмитрию Пожарскому с казаками с трудом удалось их отогнать от Москвы. Но и силы Владислава были истощены. Надвигалась зима с ее лютыми в России морозами. Недалеко от Троице-Сергиева монастыря в селе Деулине в декабре 1618 г. заключили перемирие. Владислав покидал пределы России и обещал отпустить на родину русских пленных. Но королевич не отказывался от претензий на русский трон. За Речью Посполитой остались Чернигово-Северская земля и Смоленск.

После завершения Смуты страна была истощена. Невозможно сосчитать, сколько людей погибло. Пашни зарастали лесом. Множество владельческих крестьян сбежали или, разорившись, сидели бобылями, не имевшими своего хозяйства и кормящимися случайной работой и милостью господина. Служилый человек беднел. Пустая казна не в силах была серьезно ему помочь. Обеднел и черносошный крестьянин, его грабили в Смуту и свои, и чужие. После 1613 г. на него, как, впрочем, и на любого тяглеца (налогоплательщика), давил налоговый гнет. Даже монастырское хозяйство, образец рачительности, и то находилось в затруднении. Ремесло и торговля пришли в совершенный упадок.

Понадобился не один десяток лет для преодоления последствий Смуты.

МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

(Бушуйев С.В. «История государства российского»)

«На Красной площади, у Покровского собора, что на рву (называемого также по одному из приделов Василием Блаженным), стоит памятник. Лаконичная надпись на нем гласит: «Гражданину Минину и князю Пожарскому — благодарная Россия в лето 1818». Тогда, в начале XIX в., наше Отечество переживало патриотический подъем после победы над иноземными завоевателями, на сей раз французскими... Скульптор И.П.Мартос воплотил в бронзе идею Н.М.Карамзина...

Мы очень немного знаем о Кузьме Минине до того, как он начал собирать казну на народное ополчение. Он появился на свет на Волге, в городе Балахне, неподалеку от Нижнего Новгорода. Отец Кузьмы — Мина — владелец соляного промысла, дал сыну свое отчество, которое для незнатных людей служило заменой фамилии. Свое дело Мина передал старшим сыновьям, а младший Кузьма, не получив наследства, должен был сам

искать пропитание. Он переехал в Нижний, купил себе двор и стал торговать мясом. Мало-помалу дело пошло на лад, и Кузьма женился на посадской жительнице Татьяне Семеновне. Сколько у него было детей — неизвестно, выжил из них только один сын Нефед. Общительность, честность, деловая хватка снискали Минину высокую репутацию среди купцов, которые избрали его посадским старостой. Это почти все, что известно о Кузьме Минине до его участия во втором ополчении.

Гораздо больше знаем мы о князе Дмитрие Михайловиче Пожарском до его выдвижения на роль главы земщины. Он принадлежал к знатному, но обедневшему роду стародубских князей...

Юный князь потерял отца, когда ему было всего 9 лет. Вместе с младшим братом и старшей сестрой он воспитывался в родовой вотчине Мугрееве. Будучи старшим сыном, он унаследовал все отцовские имения, когда женился на девице Прасковье Варфоломеевне, тем самым став совершеннолетним по тогдашним представлениям...

В 1593 г. 15-летний Пожарский был вызван на дворянский смотр и начал государеву службу, став стряпчим. Стряпчие жили для царских услуг по полгода в столице, а остальное время могли проводить у себя в деревнях. Куда бы ни шел государь: в Думу, в церковь, на войну, его должны сопровождать стряпчие. Этот чин сыновья знатных бояр получали в 15 лет и носили недолго. Дмитрий оставался стряпчим и за 20. Сначала он исполнял свои обязанности при дворе Федора Ивановича, а затем, по его смерти, у Бориса Годунова.

Военная служба Пожарского, по мнению Р.Г.Скрынникова, началась в 1604-1605 гг., во время войны с Лжедмитрием. Пожарский оставался верен Годуновым до последнего. Он не покинул лагерь «земского» законного государя Федора Борисовича, даже когда торжество самозванца стало для всех очевидно. Но после того, как правительственная армия была распущена и воцарился Отрепьев, князю Дмитрию Михайловичу не оставалось ничего другого, как вернуться к придворным обязанностям. При Лжедмитрии I он был стольником. В обязанности его входило потчевать на торжественных приемах иноземных послов яствами и напитками. От интриг во дворце он уклонялся и в заговоре против самозванца не участвовал.

Мы не располагаем какими-либо фактами биографии Пожарского, которые относятся ко времени воцарения Шуйского. Даже имя Дмитрия Михайловича отсутствует в списке стольников 1606-1607 гг. Р.Г.Скрынников предполагает, что, возможно, князь Дмитрий попал в самый конец списка, который не сохранился.

Во время борьбы с Тушинским вором, осенью 1608 г. Пожарский с небольшим отрядом ратных людей был послан в Коломну. ... Воевода захватил пленных и обоз с казной и продовольствием. Победа Пожарского имела тактическое значение. Но на фоне сплошных поражений войск правительства она стала приятным исключением из правила...»

Во время семибоярщины, после заключения правительством договора 17 августа 1610 г., Пожарский первое время разделяет мирные иллюзии части русских в отношении польского короля и надежды на успокоение Смуты под властью Владислава. Но вскоре стало ясно, что мирный договор 1610 г. поляками не выполняется. Тогда Пожарский принял активное участие в национально-освободительном движении...

Наступил день... Кузьма Минин без колебания назвал имя князя Дмитрия Пожарского. Тот находился на излечении от ран в селе Мугрееве, неподалеку от Нижнего. Ранение в голову

привело к тому, что князь заболел «черным недугом», как называли тогда эпилепсию. «Многажды» слали к нему нижегородцы послов, а он отказывался возглавить рати, ссылаясь на болезнь. На самом деле, кроме опасений за собственное здоровье, согласиться при первом свидании не позволял этикет. Были, очевидно, и опасения непослушания не привыкшего к воинской дисциплине посадского «мира». Кузьма Минин лично явился в Мугреево уговаривать князя. Они быстро нашли общий язык.

Использован материал сайта «Русская историческая библиотека»
<http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/osvobozhdeniie-moskvy>